

Недавно столичный мэр Юрий Лужков вручил премию Москвы в области литературы и искусства за 2003 год легенде отечественного театра Татьяне Дорониной. Это было хорошим подарком накануне юбилея, который выдающаяся актриса, художественный руководитель МХАТа им. Горького отметила 12 сентября. Сегодня Татьяна Васильевна - наш собеседник.

- Татьяна Васильевна, а как все начиналось? Ваши впечатления из детства, которые повлияли на вас впоследствии?

- Мой любимый город назывался Ленинградом, когда я там родилась, и он остался для меня Ленинградом, потому что я не привыкла предавать те понятия, с которыми я выросла и которые были для меня важными. Это не просто город моего детства, это был город моего счастливого детства.

Из приятных детских впечатлений - это мама и отец. Мама была домохозяйкой, занималась воспитанием нас с сестрой. Работал папа. Выходной день у него был один, и этот день он посвящал нам с сестрой. Во-первых, он вел нас на прогулку. Если это была зима, то он сажал нас на санки и вез к Фонтанке. После прогулки он брал книгу и что-нибудь нам читал, в основном это была русская классика. Я научилась читать достаточно рано, мне не было еще пяти, поэтому, когда папа читал, я старалась хорошо запомнить его интонации, даже если они были не совсем точными и логичными, мне нравилось, как он читал, особенно Некрасова.

22 июня 1941 года детства кончилось. Разлука с отцом, который был призван в армию, эвакуация, это была Ярославская область, где жили наши родственники. Во втором классе наша замечательная учительница Валентина Васильевна Харченко прочла нам поэму Симонова «Сын артиллериста». Мне так понравилась эта поэма, я ее очень быстро выучила наизусть и стала читать по просьбе учителей в разных классах. Педагоги просто говорили: «Сегодня Татьяна Дороница в таком-то классе будет читать». И я читала. Собственно, с этого все и началось, и дальше привело к тому, что мы сегодня отмечаем. Самое удивительное, что я не стеснялась читать эту большую поэму и делала это с огромным удовольствием, даже на большой аудитории в Даниловском педагогическом техникуме. Это было под Новый год, три курса студентов вместе с преподавателями слушали меня внимательно. С тех пор Константин Симонов стал моим любимым писателем и поэтом.

- Вы никогда не встречались с Константином Симоновым?

- Встречалась. Я храню сборник его стихов, который он подарил мне давно. Это были одни из первых гастролей Большого драматического театра. Мы играли «Варваров» Горького на сцене Театра имени Вахтангова. После спектакля раздался стук в дверь моей примерной, и вошли Товстогов и Симонов. Чуть-чуть картавая, очень обаятельная картавая, Константин Михайлович сказал прелестные слова по поводу спектакля и моей работы.

На следующий день у меня не было спектакля, я и собралась на вечер Вероники Тушновой в университет. Вышла из гостиницы «Москва», у коллонташ стоял Симонов, который почему-то очень застенчиво и мило подошел ко мне, протянул сборник своих стихов с замечательной надписью. И я подумала о том, какая интересная закономерность возникает в жизни. И же ему не рассказывала о «Сыне артиллериста», но просто увидел меня в спектакле «Варвары» в роли Монаховой, и все. Существует какая-то общность восприятия мира, и все не случайно.

- А есть ли еще какие-нибудь знаки в вашей судьбе?

- Знаками являются адреса проживания в моем любимом городе Ленинграде. Переулочек Ильича, где жили мои родители, рядом с Фонтанкой. Пять минут ходьбы до Большого драматического театра. Двенадцать минут ходьбы до Александринки - Театра им. Пушкина и двадцать минут до Дворца пионеров, который появился в моей судьбе сразу, как мы вернулись из эвакуации. Большой драматический театр всегда был по воскресеньям. Билет на галерею стоил три рубля. Три рубля всегда можно было выпросить у родителей, несмотря на то, что мы жили бедно. Я бегала на Фонтанку в БДТ или в Александринку, зажав три рубля в кулаке. Удивительно было то, что мне казалось, что кроме меня и сцены в театре ничего и ничего больше нет. Я очень хорошо до сих пор помню спектакли БДТ той поры.

- Каким был ваш путь до ролей на сцене Большого драматического театра?

- С конца третьего курса к нам, студентам Школы-студии при МХАТе, стали приходить и смотреть наши работы такие замечательные актеры, как, например, Вера Петровна Марецкая. Мои работы нравились, и в мой адрес говорились замечательные слова. Однако параллельно возникли очень неприятные вещи, подробности и причины я узнала и поняла несколько позже. Началась активная подготовка к тому, чтобы меня не взяли во МХАТ. Сделать это было достаточно сложно, потому что по актерскому мастерству меньше пятетки мне нельзя было ставить, это была бы слишком явная несправедливость. Поставили тройку по марксизму-ленинизму. Теперь я понимаю, что это было счастье для меня. Если бы я попала тогда во МХАТ, я как актриса была бы прикомандована к одному из театров за лучшей женскую роль. Для меня это было очень значимо, потому что это была первая большая роль и большой успех, а главное - любовь зрителя. После этого был спектакль «Город на заре» Алексея Арбузова, «Обломов» по роману Гончарова, спектакль по пьесе Погодина «Маленькая студентка», который ставил Игорь Петрович Владимиров, это был дипломный спектакль. Смотреть дипломный спектакль должен был прийти его профессор Георгий Александрович Товстогов. Специально для него мы играли спектакль. В зрительном зале были только директор театра и главный режиссер Пергамент, Владимиров и Товстогов. И все! Удивительно то, что Товстогов, понимая, как нам трудно играть без реакции, а это была комедия, эту реакцию в зрительном зале создавал на удивление мощно и потрясающе прекрасный. На следующий день Дина Морисовна Шварц, завлит БДТ, пригласила меня в театр на предмет перехода в БДТ. Но нас не отпустили. Надо было доделывать в Театре Ленинского комсомола. И только весной следующего года началась работа в Большом драматическом театре у Георгия Александровича.

- Наверное, вы были абсолютной счастливой?

- Когда я смотрела спектакли БДТ с галерки, то восхищалась спектаклями Товстогова. Я и представить себе не могла, что буду играть в этом театре, это казалось сверхъестественным. Что это не может быть ни за что и никогда. Георгий Александрович мог так точно определять возможности актерских индивидуальностей, так видеть каждого актера, как никто и никогда. Во всяком случае мне не ведом такой руководитель театра, кроме Товстогова. Может быть, потому что он очень любил актеров, любил их по-настоящему, мог восторгаться ими, как никто. Он не был завистлив к актерским успехам, как некоторые режиссеры, которые считают, что актеры перебивают славу режиссера. Товстогову это не приходило в голову. Поэтому у него и были такие актеры, названные близким венцом Товстогова. Сказав, что сегодня существует некая труппа, которая имеет Павла Лупскаева, Кирилла Лаврова, Владислава Стрельчикова, Иннокентия Смоктуновского, Олега Борисова, Евгения Лебедева, Сергея Юркова, Ефима Копеляна - одновременно, этого нет, это чудо. Но это чудо было. И было оно создано Георгием Александровичем Товстоговым.

- Как сложилась ваша судьба здесь и как вы попали в БДТ?

До БДТ был замечательный период в Театре Ленинского комсомола на Петроградской. Потрясающей красоты театр, изумительный зал, огромная сцена. Но приехала я в Ленинград не в этот театр, а по приглашению Вивьены в Александринку. Вивьен предполагал, что я буду играть с Черкасским в спектакле «Иван Грозный». Но несколько наших выпускников показывались в Театр Ленинского комсомола и накануне позвонили мне и попросили им подыграть сцены из дипломных спектаклей. После показа в Театре Ленинского комсомола ко мне подошел директор театра Мальшев с предложением прочитать пьесу Володина «Фабричная девушка», с тем чтобы я играла главную роль в этом спектакле. Пьесу читать мне не надо было, так как я ее давно прочла в журнале «Театр» и была буквально в нее влюблена. Я не предполагала, что мне так повезет, и я буду играть эту удивительную роль. Конечно, сразу согласилась. А дальше пошла извращаясь перед Вивьеной. Он не делал строгих глаз, а очень приветливо, че-

В ПОИСКАХ ЛУКОМОРИЯ

рез паузу, сказал: «Я полагаю, через два года вы наиграетесь. Мы будем ждать вас через два года в нашем театре». Так я стала работать в Театре Ленинского комсомола в Ленинграде. Спектакль имел большой успех, а я получила звание лауреата на Всесоюзном смотре драматических театров за лучшую женскую роль. Для меня это было очень значимо, потому что это была первая большая роль и большой успех, а главное - любовь зрителя. После этого был спектакль «Город на заре» Алексея Арбузова, «Обломов» по роману Гончарова, спектакль по пьесе Погодина «Маленькая студентка», который ставил Игорь Петрович Владимиров, это был дипломный спектакль. Смотреть дипломный спектакль должен был прийти его профессор Георгий Александрович Товстогов. Специально для него мы играли спектакль. В зрительном зале были только директор театра и главный режиссер Пергамент, Владимиров и Товстогов. И все! Удивительно то, что Товстогов, понимая, как нам трудно играть без реакции, а это была комедия, эту реакцию в зрительном зале создавал на удивление мощно и потрясающе прекрасный. На следующий день Дина Морисовна Шварц, завлит БДТ, пригласила меня в театр на предмет перехода в БДТ. Но нас не отпустили. Надо было доделывать в Театре Ленинского комсомола. И только весной следующего года началась работа в Большом драматическом театре у Георгия Александровича.

- Наверное, вы были абсолютной счастливой?

- Когда я смотрела спектакли БДТ с галерки, то восхищалась спектаклями Товстогова. Я и представить себе не могла, что буду играть в этом театре, это казалось сверхъестественным. Что это не может быть ни за что и никогда. Георгий Александрович мог так точно определять возможности актерских индивидуальностей, так видеть каждого актера, как никто и никогда. Во всяком случае мне не ведом такой руководитель театра, кроме Товстогова. Может быть, потому что он очень любил актеров, любил их по-настоящему, мог восторгаться ими, как никто. Он не был завистлив к актерским успехам, как некоторые режиссеры, которые считают, что актеры перебивают славу режиссера. Товстогову это не приходило в голову. Поэтому у него и были такие актеры, названные близким венцом Товстогова. Сказав, что сегодня существует некая труппа, которая имеет Павла Лупскаева, Кирилла Лаврова, Владислава Стрельчикова, Иннокентия Смоктуновского, Олега Борисова, Евгения Лебедева, Сергея Юркова, Ефима Копеляна - одновременно, этого нет, это чудо. Но это чудо было. И было оно создано Георгием Александровичем Товстоговым.

Даже когда я уехала в Москву и всерьез занялась каким-то временем кинематографом, работала в других театрах, у меня не было ощущения, что я ушла из Большого драматического театра, что я вне Большого драматического театра, я всегда оставалась «там» до ухода из жизни Товстогова. Это все время было со мной, как и мои родители, они всегда рядом.

- Вы работали с Иннокентием Михайловичем Смоктуновским. Ваши впечатления и мысли о нем?

- Первое мое потрясение от театра было связано со спектаклем «Три сестры» во МХАТе, второе со спектаклем «Идиот» с участием Иннокентия Михайловича. Это была первая редакция спектакля в БДТ, до ухода Смоктуновского из театра. Я тогда еще там не работала. Мне кажется, что очень большое влияние на роль князя Мышкина оказала личная биография Иннокентия Михайловича, потому что, ничего не испытав в

«104 страницы про любовь»

жизни, так не сыграешь эту роль, на пустом месте ничего не получится. До сих пор помню появление князя Мышкина в квартире генерала Епанчина. Просто проходил по авансцене, якобы из одной двери в другую. Эта бессловесная сцена, в которой не говорилось ничего, была сыграна очень точно и предельно просто. В спектакле все сцены шли по возрасту, и когда в антракте закрывался занавес, я почувствовала какое-то напряжение в лице. Смотрю в зеркало, а у меня напряженная улыбка от уха и до уха застыла на лице, и такое странное выражение и заплаканное лицо.

Встретились мы с Иннокентием Михайловичем уже на репетициях спектакля «Иркутская история», где Смоктуновский играл Сергея, Виктор играл Лупскаева. А Алексей Арбузов один из любимых мной авторов. Я всегда мечтала сыграть его Таню, но так и не удалось. А вот эта пьеса нам, всем троице, очень не нравилась. Иннокентий Михайлович очень быстро выбыл из спектакля. Вместо него стал играть Лавров, а Смоктуновский появился в театре уже перед зарубежными гастролями в Англию, и это был его второй вариант спектакля «Идиот», где я играла Настасью Филипповну, а Иннокентий Михайлович - князя Мышкина. Сложно было и мне, и ему. Мне, потому что я репетировала до этого и играла с другим актером - Игорем Озеровым, а Иннокентий Михайловичу надо было вспомнить, как он играл два года тому назад. Нельзя вспомнить предыдущие сыгранные хорошо спектакли. Надо

забыть об успехе, нужно заново играть, только тогда может быть, будет как надо. Иннокентий Михайлович уже сыграл Гамлета, было мировое признание. Он говорил, что его руки устали от цветов. Недруги иронизировали, а руки у него действительно устали от цветов. Много было цветов. Театральные и вне-театральные люди говорили, что его исполнение отличается от прежней редакции. Играть с ним было интересно и нелегко. Всегда заново и всегда счастье.

- А каким партнером для вас был Армен Джигарханян?

- Уникальным. Это актерский подвиг, то количество ролей, которые он сыграл, это великий подвиг артиста, такого количества ролей не сыграл никто. Ну ладно сыграл, а сыграть хорошо все роли! Если даже какая-то проходящая, малозначительная, случайная роль, но все равно ее играет блестяще. Каким образом это ему удалось? Для меня - большая тайна. Откуда он черпает силы? Можно быть высокопрофессиональным, но при всем этом постоянно быть талантливым! Я безгранично люблю этого актера и желаю, чтобы он был здоров и играл еще долго и много и так же талантливо. Он был моим партнером в нескольких фильмах и спектаклях, и был партнером идеальным. Всегда очень хорошо слышал, видел, всегда был разным и никогда не повторялся. Случнее нет ничего, когда партнер работает на тех же интонациях, которые допустим были у него неделю назад. Непонятно, каким образом его расшевелить и что-то искреннее и правдивое из него высечь, а Армен все

Из досье

После окончания школы в 1952 году Татьяна Дороница поступила сразу в несколько столичных театральных вузов. В итоге ее выбор пал на Школу-студию при МХАТе, которая была открыта. И в этом же году стала актрисой Волгоградского драматического театра, затем играла на сцене Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, а в 1959 году ее пригласил в БДТ Георгий Товстогов.

В 1966 году Татьяна Дороница покинула БДТ, переехала в Москву и перешла в труппу МХАТа. С 1971-го она успешно играла на сцене Московского театра имени Вл. Маяковского, а в 1983-м вернулась во МХАТ.

В кино Татьяна Васильевна впервые снялась в 1955 году, еще будучи студенткой, она сыграла в фильме Михаила Калатозова «Первый эшелон». В 60-е драматический талант актрисы наиболее ярко раскрылся в фильмах Георгия Натансона «Старшая сестра» и «Еще раз про любовь» и Татьяны Лиозновой «Три тополя» на Плющихе.

Одной из лучших работ Татьяны Васильевны зрители и критики единодушно называют роль Шуры Олеванцевой в семейной драме Олега Бондарева «Мачеха». Неоднократно Татьяна Дороница была признана лучшей актрисой года.

В 1987 году Татьяна Васильевна возглавила МХАТ имени М. Горького.

проходит тема «лукоморья». Что значит это лукоморье? Почему это слово у меня в голове? Путаются мысли. Я стала решать эту тему «Лукоморья» для себя. В одной из книг я прочитываю очень интересные вещи, связанные с пушкинским пониманием «лукоморья», как заветной России: то что необходимо сохранить, возродить, то, что является нашей обязанностью, - возрождение России в высоком понимании этого слова.

- Поделились впечатлением от работ в пьесах Э. С. Радзинского? В то время пробить их постановку было нелегко?

- Появление пьес молодого автора обычно встречается в театре с большим скепсисом, и естественно, художественный руководитель не берется за постановку, а отдает ее молодому режиссеру. Пьеса Эдварда Станиславовича Радзинского была отдана для постановки молодому режиссеру Юрию Аксенову. Он стал искать исполнительницу на главную роль. Поиски длились около полугода. Исполнительниц было много, но они почему-то не устраивали режиссера. После чего Юрий Аксенов обратился к Товстогову с просьбой назначить на эту роль Дороницу. Я только что вылетела спектакль, и была свободна. Так начался этот спектакль «104 страницы про любовь» в Большом драматическом театре. Спектакль стал одним из самых любимых у ленинградской молодежи, да и мы с огромным удовольствием играли этот спектакль.

Когда я переехала в Москву и Эдвард Станиславович написал пьесу «О женщине», ее поставил на сцене МХАТа замечательный режиссер Борис Александрович Львов-Анохин. Художественный совет пьесу не принял. На защиту спектакля встал Борис Николаевич Ливанов, а затем к нему присоединилась Екатерина Алексеевна Фурцева, министр культуры. Шесть раз художественный совет отвергал этот спектакль, и шесть раз Екатерина Алексеевна защищала этот спектакль.

Когда об этом министре культуры сегодня пренебрежительно говорят, я изыскиваю каждый раз возможность сказать о ней хорошее. Она была прекрасным работником, была одержима своей работой, сколько было открыто театров, библиотек, организованы съезды при ней. Она была честна в своем деле, и благодаря ей во МХАТе шел спектакль под названием «О женщине» по пьесе Радзинского. Затем шел спектакль «Приятная женщина с цветком и окнами на север», который с аншлагом шел на сцене Театра эстрады. Причина успеха, мне кажется, таится в удивительном сочетании темы донкихотства и советского быта. Моя героиня таила в себе невероятную способность и желание отдать свое сердце кому-то и чему-то другому, эта потребность женской души любить даже такую малость, как цветок.

Далее была очень сложная для восприятия пьеса «Старая актриса на роль жены Достоевского». Ее поставил Роман Виктюк, этот спектакль и сейчас с большим успехом идет на сцене МХАТа имени Горького. Мне казалось, что зритель не поймет сложного отношения Виктюка, но я ошиблась.

Темы «Достоевский и Сушлова», «Достоевский и Анна Петровна» были режиссером взаимосвязаны с трагической темой разделения Ефремовым Художественного театра. Разделение театра фактически уничтожило Художественный театр. Если не обозначать ошибки, значит, не миновать их впредь. Мне очень хочется, чтобы у Олега Павловича Табакова все получилось во МХАТе. У него очень хорошие выпускники, мощный отряд молодых актеров. Хочется утверждения подлинного реализмического театра, а не условного, где главным является актер, а фокусы режиссера, который с актерами работает не умеет.

- Что вас сегодня радует и что доставляет боль?

- Моя боль - это продолжающаяся ложь по поводу разделения театра. Все очень ждали, когда закончился ремонт в старом здании МХАТа и все переедет в это святое место. Для многих это было так или иначе святое место. Кто-то не смог пережить того, что им нельзя будет никогда больше туда входить. С радостью сложнее. Сегодня для моего любимого драматического театра сложные времена. Почему сегодня отсутствуют талантливые пьесы? Почему пренебрежение к слову? Театр, где довели трюк, это не драматический театр.

Мне кажется, что в сегодняшней ситуации, когда так трудно жить, необходимо вспомнить заповеди Господа, идти к добру и уходить от агрессии, думать о Слове, которое является основополагающим и важным в молитве. В начале было Слово и слово это было Бог. Наше дело, дело драматического театра, думать о Слове и это Слово утверждать. Самое для нас важное, не потерять красоту русского языка, не уничтожить божеское в нашей культуре.

Беседу вел Наталья ГУДКОВА

«Три тополя» на Плющихе»